

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ФЕРАПОНТА, ЕПИСКОПА КОСТРОМСКОГО И ГАЛИЧСКОГО

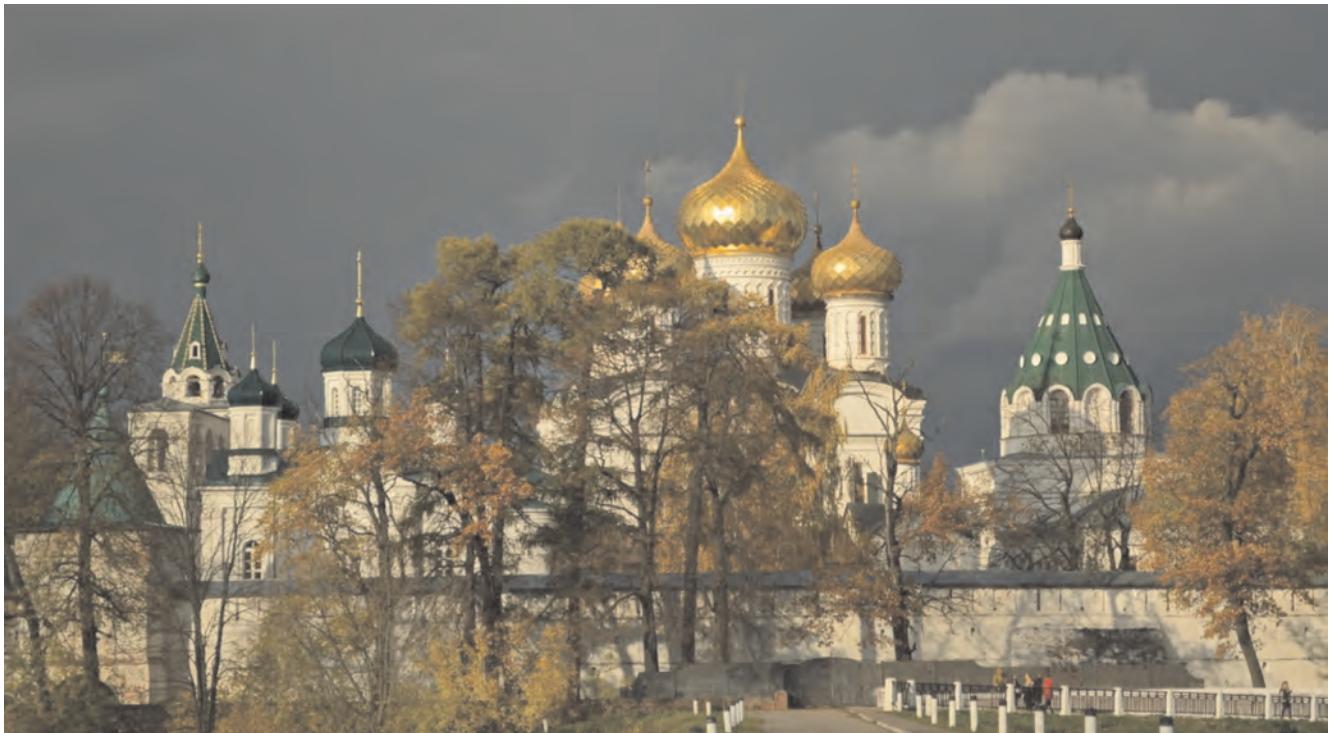
ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

Издание Православного Просветительского
Братства при храме святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия

ВЫХОДИТ С МАРТА 1997 ГОДА

№ 4 (145) октябрь 2016 г.

*Радость моя, наступает пора покаянная,
Радость моя, запожарилась осень вокруг.
Нет ничего на земле постоянного,
Радость моя, мой единственный друг.*

*Жёлтое, красное — всё разноцветное,
Золотом, золотом устланы рвы.
Прямо в лицо роднику безответному
Ветер повыбросил мелочь листвы.*

*Затосковали деревья безправные,
В ризах растерзанных гибели ждут.
Лишь золотые Кресты Православные,
Радость моя, нас в бессмертье зовут...*

*Звон колокольный летит сквозь столетия,
Встретим же в Храме молитвенный час:
Радость моя, мы с тобой не заметили;
Осень уже за порогом у нас.*

Иеромонах Роман (Матюшин).

Читайте в номере:

Митрополит
Антоний Сурожский

**Проповедь
на Покров Божией Матери**
стр. 2

Е. Балашова
Жизнь и поэзия —
неразделимы

стр. 4

Митрополит
Нектарий (Антонопулос)
Мы ответственны за все?
стр. 6

Изречения
святых отцов
о земной жизни

стр. 8

А.И. Осипов
Зачем я живу?
стр. 9

Митрополит Антоний Сурожский

ПРОПОВЕДЬ НА ПОКРОВ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

С самого начала христианства на Руси Божия Матерь считалась Покровительницей земли нашей. Под Ее покровом, силой Ее молитвы росла вера православная на нашей земле. Иногда многие спрашивают, задают вопрос себе и другим: каким же это образом, когда земля Русская, Церковь наша родная изначально были под защитой Пречистой Девы Богородицы, — каким образом могли наша русская история и судьба нашей Церкви порой быть такими страшными и такими трагичными? Сколько боли, сколько страха прошло через русскую историю, и не только в ее светском образе, но и в самой Церкви. Мученики восставали из столетия в столетие, свидетели Христовы погибали. Как же это можно совместить с нашим убеждением, что над Церковью нашей, над Родиной нашей — Покров Пречистой Девы Богородицы? Мне думается, что это

можно понять, если только вспомнить, как Она стояла у креста Сына Своего единородного и ни словом не обмолвилась, ни криком, ни слезой не умоляла, чтобы Его не распинали, потому что Она знала, что Сын Божий, ставший сыном человеческим через Нее, пришел для того, чтобы жить, учить, жизнь Свою отдать и умереть на кресте для спасения человеческого рода. И мы, христиане, не только люди, которые веруем во Христа, мы, христиане, Его ученики, мы от Него получили в наследие заповедь любить друг друга так, как Он нас возлюбил, иметь такую любовь, которой земля не знает: Никто большей любви не имеет, как тот, который жизнь свою положит за друзей своих...

Мы причащаемся Святых Тайн. Что же это значит? Это значит, что чудом святого приобщения жизнь Христова, человеческая природа Христова делается нашей жизнью и

нашей природой, и что хотя бы в зачаточном виде наше присутствие на земле есть икона и реальность Христова присутствия в трагическом, многострадальном нашем мире. Каждый из нас в меру своей отдачи Богу, в меру того, верит ли он или не верит во Христа — не словом, не чувством только, но всей жизнью своей, каждый из нас призван пройти путь Христов. А путь Христов мы знаем. Когда Иаков и Иоанн, двое из Его учеников, подошли к Нему, прося, чтобы, когда Он победителем придет, они могли сесть по правую и левую руку Его престола, Он им ответил: «Можете ли вы, готовы ли вы пить чашу, которую Я пью?», — т.е. разделить ту судьбу, которую Я взял на Себя по любви, к вам, к человеческому роду, готовы ли вы погрузиться в тот ужас, который будет ужасом Моей судьбы: предательство, поцелуй Иуды, бегство апостолов, одиночество, беззаконный суд, лжесвидетельство и, наконец, осуждение на смерть, и путь на Голгофу, неся крест, на котором Ему надлежало быть распятым и умереть? И когда Его пригвождали ко кресту, когда этот крест ставили так, чтобы Он мог умереть на глазах у всех медленной смертью, под насмешками Его осудителей и мучителей, каковы были Его слова? — «Прости им, Отче, они не знают, что творят...» И Божия Матерь стояла, и ни словом не стала умолять, чтобы пожалели Ее Сына, ни словом Она не обратилась к Нему, с тем чтобы Он Божественной властью и силой Своей сошел со креста, потому что Она знала, что для того-то Он и пришел в мир.

Я когда-то спрашивал Святейшего, приснопамятного, дорогоого всем нам патриарха Алексия, как бы он определил Церковь, и он мне сказал: «Церковь — это тело Христово, распинаемое ради спасения своих мучителей...» Только тогда, когда мы являемся жертвой, получаем мы ту власть, которую Христос имел, сказать: «Прости им, Отче!» — потому что принятием страдания без протеста, безмолвно отдавая себя (Христос сказал: «Никто не отнимает у Меня жизни, Я отдаю ее свободно») — когда мы тоже отдаем себя на поругание, на насмешки, а порой и на худшее, мы получаем власть прощать.

Близкий мне человек, друг мой, старше меня лет на двадцать с лишним, был взят в концентрационный лагерь во время немецкой оккупации. Когда он вернулся, я его спросил, встретив на улице: «Что вы принесли с собой из лагеря?» И он мне сказал: «Неумолкающую тревогу». Я на него посмотрел и сказал: «Неужели вы там потеряли веру?» — «Нет, — сказал он, — но пока я был в лагере, пока я был в страдании, под опасностью смерти, когда меня мучили, терзали и голодом и побоями, я в любую минуту мог сказать: Отче, прости им, они не знают, что творят! — и я знал, что Господь не может не услышать мои молитвы, потому что я своей кровью Ему свидетельствовал в том, что я всерьез эти слова произношу, из глубины страданиязываю о прощении моих мучителей. А теперь я на свободе, а те, которые нас так мучили, так терзали, так зверски с нами поступали, может, не покаялись, не поняли, что они делали, но когда я кричу к Богу, воплю к Нему, плачу перед Ним о том, чтобы Он их как-нибудь спас, не может ли Господь мне сказать: Легко теперь о них молиться: ты не страдаешь; чем ты докажешь Мне свою искренность в молитве?..» Вот отношение простого русского христианина. И к этому все мы призваны, потому что мы крещением облекаемся во Христа, потому что мы миропомазанием получаем Духа Святого, потому что мы прича-

щением становимся одним телом, одной жизнью со Христом Спасителем, Сыном человеческим, во всем подобным нам, кроме греха, но и Сыном Божиим, и начинается в нас тот процесс, который должен нас приобщить Божественной жизни в конце времен.

И вот, когда мы думаем о Покрове Божией Матери над Русской землей, разве мы не можем понять, что Она — да, вместе с нами стояла у престола Божия, что Она слезно молила Бога о том, чтобы милость сошла на нас, чтобы крепость нам была дана, но не о том, чтобы мы были лишены чудесного дара жить и умирать во спасение тех, которым нужно наше прощение и нужно свидетельство о том, что значит быть человеком, в котором живет Божественная любовь.

Но вы спросите: «Как это сделать? Где найти силы?..» Апостол Павел обратился к Богу, видя, что ему надлежит совершить на земле, обратился к Нему с мольбой о силе, и Христос ему ответил: «Довольно тебе Моей благодати, сила Моя в немощи твоей проявляется...» В какой немощи? Конечно, не в страшливости, не в трусости, не в лени, не в унынии, а в той немощи, которую мы можем явить, когда мы отдаём себя беззащитно, как ребенок себя отдает в объятия матери, не защищаясь, просто зная, что он безопасен в ее объятиях. Вот как мы должны отдать себя Богу, и тогда сила Божия в нас совершится, не мудростью наших слов, не силой наших действий, а открытостью нашей благодати Божией, которая будет изливаться через нас на всё и на всех вокруг нас.

Мы имеем другую еще радость сегодня: мы впервые можем молиться Святейшему Патриарху Тихону. Он для нас — образ многострадальной, распятой Руси. Он, человек старого времени, вошел в новое время, неведомое ему до того, и взгляделся в пути Божии; и эти пути он сумел прозреть, и смысл их для себя и для других раскрыть, и он поставил Церковь в должное положение по отношению к земным властям и к Богу. Он для нас — образ всех новомученников, которых мы вспоминаем, всех подвижников веры, мужчин и женщин, детей и стариков, которые свою жизнь отдали, которые жизнью и смертью поплатились за то, что они захотели до конца оставаться Христовыми. Он как бы ключ, он — средоточие всего этого подвига. Он в свое время соединял невидимо, через непроходимые границы, тех, которые остались на многострадальной, измученной нашей родной земле, и тех, которые, подобно моим родителям и мне, оказались на чужбине, лишенные родины и лишенные такой земли, в которой они могли стать своими. Он нас соединял, он был тем, который за нас всех молился и за которого мы и тут, и там могли молиться одним сердцем. Какое чудо! Конечно, он молился за нас, за Русскую землю и когда был на земле живым, и когда представал перед престолом Божиим. Признание его святости говорит в первую очередь не о его святости, а о том, что теперь мы можем ее провозгласить, о том, что теперь мы ее понимаем, как, может быть, не понимали раньше, и благодарим Бога за то, что, подобно ему, следя его учению, его образу, миллионы людей на родной земле жили и умирали по вере своей. Слава Богу!.. И поэтому, когда нам придет время скорби, большой или малой, будем помнить, что скорбь наша — это скорбь Христова, что несем мы эту скорбь, потому что мы — Христовы, потому что мы — тело Христово на земле, продолжение Его телесного присутствия, Его распятого тела. Аминь!

ЖИЗНЬ И ПОЭЗИЯ – ЖЕРДЕЛЬНЫ

о стихах Ольги Коловой

Сколько бы ни давали определений, что такое поэзия, всё-таки каждое из них лишь дополняет одно другое, но нет и не может быть какой-то абсолютной формулы. Мне, например, нравится определение, данное М. Пришвиным в его «Дневниках»: «Поэзия – это дар быть умным без ума». Впрочем, у каждого есть своё определение поэзии.

Говорить о поэзии – сложнее, чем о самом поэте. У поэта есть биография, которую можно изложить. Можно – совсем коротко, можно – подробнее. Думаю, что было бы нечестно по отношению к Ольге Коловой писать о ней и её поэзии, утаивая некоторые обстоятельства, её жизни: Ольга серьёзно больна с самого рождения.

Утверждают, что собственно для литературы совершенно не имеет значения, здоров или же болен поэт. Важно лишь то, что он пишет. В какой-то степени я согласна с этим, но для поэта как человека этот факт его биографии важен.

Как известно, образ поэта наиболее глубоко раскрывается в его стихах. Вот стихотворение Ольги Коловой:

Невольно тянетсѧ рука
Кросинке, что в траве искрится.
Ах, как заманчиво напиться
Из нежной чашечки листка
И губ касанъем ощутить
Всю прелестъ утренней прохлады...
Но что-то шепчет мнѣ: «Не надо!
Попробуй чудо сохранить».
Я не коснусь еї. Зачем?..
Она такая недотрога!
Но жаждет солнце.
О, как много
Его соломинок-лучей!

Разве не пробовали и мы когда-либо «напиться из нежной чашечки листка»? Но ведь чтобы испить, листочек этот надо сорвать. А Ольга Колова не может и не хочет разрушать красоту, увиденную ею. Она хочет сохранить чудо и оставить его всем нам.

Основополагающее свойство героини, её лирических стихов – жертвенность.

Да, наверно, в том и благодать –
Всё отдать и ничего не взять
И уйти свободно, налегке...

Для поэзии Ольги характерна традиционная тематика: «человек и природа», «личность и общество», «деревня»... Деревня, деревенское – «родное всё», – так и называется один из разделов её книги. Именно это, прежде всего, её и волнует и заставляет взять в руки перо. Ей нужно сказать о том, что она увидела, услышала, почувствовала и приняла в свою душу.

Жизнь и поэзия для неё нераздельны. «Живи, как пишешь, и пиши, как живёшь», – напутствовал поэтов К. Д. Батюшков. Так и делает Ольга Колова.

С нею я познакомилась давно, на Днях литературы, проходящих в Парфеньеве. Именно там, в селе Матвееве, среди лесов и полей, среди великого простора русской земли и начала созревать её поэзия. С той поры я стала внимательно следить за её творчеством.

*Из синевы глубоких теней
На ослепительном снегу
Февральское светосплетенье
Земли и неба на бегу
К весне выхватывает душу,
Владея всею глубиной,
Где тени отступают, рушась, –
Всё заливает свет сквозной.*

В 1996 году вышел первый её сборник «Пугливая птица», в 2003 году – второй, «Здесь, в России», а в 2010 – переработанное и дополненное его второе издание.

Как бы там ни было, но исчислять сделанное поэтом количеством изданных сборников, на мой взгляд, не следует. Всегда были и есть люди, пишущие стихи «без божества, без вдохновенья» и мнящие себя поэтами: их стихотворные опусы, конечно же, не имеют к поэзии никакого отношения. Подлинная поэзия рождается в душе.

Поэзия Ольги Коловой образна. В её стихах – глубокая и спокойная мудрость женщины, умеющей любить и сострадать. Она сострадает своей земле, народу, «бабке Нюре»... Она неотделима от них, от этих «бабушек Нюр» (стихотворение «Ведомо»), «широких натур» (стихотворение «Широкая натура»). Она везде рядом с ними, на своей земле, в России.

Старец Силуан учил, что написанное Св. Духом и прощать можно только Св. Духом. И если и впрямь поэзия пишется Св. Духом, то не такое уж это простое занятие читать стихи. Нужно настроить себя на то, чтобы услышать голос поэта. А голос этот порою так негромок: «Дали родные, Светлые дали...», а порою возвышается до крика: «И я кричу в смятенье от бессилья» («Лишь прозрачными всплохами...»).

Во многих стихах Ольги Коловой сливаются две традиции: классическая и фольклорная. Это оживляет её поэзию, даёт возможность взглянуть на жизнь под иным углом зрения. Поэтесса видит зорче нас и помогает нам увидеть мир её глазами:

*Белый-белый свет
Да в моём окне.
Белый-белый снег
Да на душумне...*

В её стихах гармонично сочетаются сложные чувства с наивностью ребёнка, только что увидевшего мир. Мне думается, стоит войти в этот мир вместе с поэтом.

Елена Балашова,
поэт, член СП России.

+ + +

Белый-белый свет –
Да в моём окне.

Белый-белый снег –
Да на душу мне.

Белый-белый снег
Раны мне накрыл.

И весь белый свет
Стал до боли мил.

Мне – ни бед, ни лет;
Не растрячен пыл...

И лечу восслед
Белых-белых крыл.

+ + +

Знать, так надо, так положено
На роду:
По тропинке запорошенной
Век иду.

На судьбу за одиночество
Не ропщу,
В гороскопах звёзд пророчества
Не ищу.

Мне их игры хороводные
Ни к чему.
Выбираю путеводную
Ту одну,

Что волхвы Востока видели,
Зная суть
Указавшей путь к Спасителю,
Верный путь.

Пусть на картах не отметили,
Зорок глаз!
Свет её тысячелетия
Не погас.

Как с тропы, давно нехоженой
Не свернуть?
Век безбожный – бездорожие,
Труден путь.

Одинокий след покажется,
Пропадёт, –
Редко здесь проходит страждущий
В свой черёд.

Может быть, догонят путники?
Может, нет...
Я стихом своим, как прутиком,
Мечу след.

+ + +

Огради меня, Бог,
От лукавых людей.
От лихих их идей,
От обманных их крох,
Что в ловушки кладут

Своей «щедрой» рукой;
От тенёт их и пут
Отведи и украй.
И от лживых их уст,
От дурманных речей...
Хлебом их не прельщусь
В свете правды Твоей.
Чтоб в их глупой вражде
Не прервался мой стих,
Припадаю к воде
Откровений святых.

ПОВЕРЬТЕ

А ветер гнёт ветви
Всё ближе и ближе к земле.
Поверьте, поверьте
В листа чистоту на столе.
Поверьте, поверьте
В текучесть души и полёт.
О чём же под ветром
Лепечет листва и поёт?
О том же, о том же,
Как прост и велик этот мир,
Что волоса тоньше
Та нить, что связала нас с ним,
Но нет и прочнее,
Коль нить та любовью вита
Мы связаны ею
С душою цветка и куста.
И не по наитию
Мы к родственным душам летим,
Любовь тянет нити,
А мы лишь стремимся по ним
К деревьям и к людям,
И к птицам, к былинке в полях...
Чем больше мы любим,
Тем крепче нас держит Земля.
Поверьте, поверьте –
Душа никогда не умрёт.
И нет в мире смерти –
Есть к свету далёкий полёт.
И, веру приемля,
Нагорную проповедь чтя,
Наследуйте Землю,
Как кроткое Света Дитя.
Пусть в яности ветер
Крепчает, становится злей,
Поверьте, поверьте –
Нас держит любовь на Земле.

+ + +

Что утаил, то пропадёт,
А что отдал, то сохранится.
Так память дорогие лица
Друзей и близких бережёт.

Лишь что отдал ты, то – твоё
Пусть даже имя позабыли.
Поступок в Вечности живёт.
Ведь Вечность не стирает были!

Мир изначально жив добром.
И, – как бы ни мудрили люди, –
Не оскудеет щедрый дом,
И в щедрых душах Бог пребудет.

+ + +

«Несите крест сегодняшнего дня,
И завтра будет вам дано по силам».
Та истина, простая, для меня
Священна, и её я полюбила.

Так и несус. Хотя и ноша та
Становится с годами тяжелее...
Но тем желанней, ближе и роднее
Распахнуты объятия Христа.

+ + +

Как бестолково и смутно живём!
В годы безверия жутко родиться.
Во поле выюга огромною птицей
Машет отчаянно белым крылом,
Словно зовёт за собою. Куда?
Разве во мгле отыщу я дорогу?..
Вновь обращаюсь с молитвою к Богу –
Да воссияет в пути мне звезда!

+ + +

В этом горестном мире так поводов мало
для радости...
Даже то, что сияет, так призрачно и
переменчиво!...
То, что в юности манит, ненужным
становится к старости,
Так нам утренний кофе негодным
становиться к вечеру.
Только тот и блажен, кто на Вечную радость
надеется,
Веря в милость Творца, Чья любовь – сверх
мучения крестного;
В то, что мука земная душою в муку
перемелется,
Из которой пекут караваи
для Царства небесного.

+ + +

Я пришла в этот мир научиться терпенью.
Каждый в мир сей приходит чему-то
учиться.

Мне же учение выпало – в грусти осенней
Быть, по воле судьбы, некочующей птицей.
Я познаю терпенье осеннего леса,
Что – опорой немой безысходности поля,
Когда плотных туманов седая завеса
От отчаянья птиц прячет лиц его боли.
И смиренье земли в первый час снегопада,
Когда саваном небо её покрывает,
Как главнейший урок мне усваивать надо
(А она о своём воскресении знает?).
Только зябких ветвей непостижно смиренье,
С коим дали одежды ветрам в поруганье,
Да российских дорог, чьё размыто

стремленье
В поглощающем волю и разум тумане.
Непостижно без малой той искры, что грея
Даже в лютый мороз, нас спасает

подспудно.
И прогрёшай душе, на ветру цепенея,
Свет её увидать так отрадно, так чудно!..

МЫ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА ВСЕ?

СЛОВО МИТРОПОЛИТА НЕКТАРИЯ (АНТОНОПУЛОСА) НА ВСТРЕЧЕ СО СТУДЕНТАМИ

Тему «Мы ответственны за все?» я выбрал потому, что этот вопрос волнует меня еще со школьного возраста. Помните: за все, что вы делаете в своей жизни, где бы вы ни находились, какую бы должность ни занимали, чего бы ни достигли, вы несете ответственность – и несете ответственность за каждого человека в отдельности и за все человечество. Если ваша цель – лишь получить диплом, чтобы обеспечить свое материальное благополучие, почет и статус, вас постигнет неудача. Вы станете несчастными людьми, каких вокруг много, обособленных и отчужденных от всех, сконцентрированных только на самих себе. Мы знаем множество людей, у которых стены дома увешаны всевозможными дипломами, однако к ближним своим они равнодушны и не удостоют их даже приветствием. Мы знаем множество людей с набитыми кошельками, но с холодными сердцами. Они, как живые мертвецы, которые уже смердят. Мы знаем великих ученых, беспощадно эксплуатирующих других людей, не имея ни капли чуткости. «Чтобы солнце врашивалось, нужно много потрудиться», – говорится в одной песне, что значит: красивых слов и лозунгов недостаточно, сами люди должны принять долю ответственности и научиться жертвовать собой ради другого человека. Другими словами, мы ответственны за все, что происходит в мире.

К сожалению, эту правду мы не только игнорируем, но даже не желаем слышать. Мы убеждены и часто с рвением доказываем, что за все плохое, что происходит внутри и вокруг нас, а также и во всем мире, виноваты другие или даже Сам Бог. Если случается голод в каком-то уголке планеты, виноват Бог. Если война между двумя государствами, виновата деньги, материальная выгода и т.п. Если вдруг разразится какой-то политический или церковный скандал, виноваты темные силы, 666, еретики, враги Греции. Сталкиваемся ли мы с семейными проблемами или проблемами в личной жизни мы не виноваты, виновата система, государство или кто-то, кто к нам враждебно настроен и чинит против нас заговоры. Так мы оправдываем себя самих, перекладывая весь груз ответственности на других. Однако это имеет трагические последствия – не только для нас, но и для окружающей среды, для общества, для всего мира.

Каждый имеет свою долю ответственности за то, что происходит в мире, даже за мелочи. Мы ответственны не только за то зло, что совершают, но и за то добро, которое не делаем. То хорошее или плохое, что мы делаем или не делаем, всегда имеет последствия. Мелочи могут иметь решающее значение, оказывавшее влияние даже на весь мир. Мы хоть задумывались когда-нибудь, сколько событий в истории человечества начались из ничего, из незначительных мелочей? Один простой будничный случай, одно случайное происшествие, недостойное даже упоминания, могут иметь огромные размеры и повлиять на жизнь миллионов людей.

С детских лет мы слышим эту простую поговорку:

«Делай добро и бросай его в воду», возникшую из опыта и мудрости нашего народа. Никто никогда не может знать, каких размеров достигнет совершенное нами добро, каких пределов оно может достигнуть и скольким помочь. Однажды один бедный крестьянин, где-то в середине XIX века, когда возделывал свое поле, услышал голос плачущего ребенка, взывающего о помощи. Он сразу же оставил свою работу и побежал к болоту, откуда доносились звуки. Что он там увидел? Напуганного ребенка, утопающего по грудь в трясине, напрасно пытающегося выбраться и громко плачущего. Подвергая опасности свою жизнь, крестьянин без промедления спас этого мальчика, который, несомненно, умер бы медленно и мучительно. На следующий день роскошная карета, запряженная двумя лошадьми, остановилась напротив дома крестьянина. Оттуда вышел хорошо одетый мужчина и представился отцом мальчика, спасенного крестьянином.

– Я бы хотел отблагодарить за ваш поступок: вы спасли жизнь моему сыну, сказал он.

И дал ему денег. Однако крестьянин отказался. Он сказал, что не может взять денег, так как сделал то, что должен был.

– Предлагаю соглашение: позвольте мне дать вашему сыну такое же образование, какое получает и мой сын. Если ваш малый столько же похож на своего отца, то, несомненно, когда он вырастет, он станет тем, кем мы оба сможем гордиться.

Так и случилось. Эти двое детей буквально изменили ход истории. Вы хотите узнать их имена? Ребенок, спасенный из болота, был Уинстон Черчилль. Сын бедного безграмотного крестьянина был Александр Флеминг, отец пенициллина.

В самом деле, бедный крестьянин совершил добро с чистым сердцем, без расчета, просто потому, что верил в силу добра, и это добро распространялось невероятно далеко. Именно такой смысл вкладывает наш народ в поговорку «Делай добро и бросай его в воду».

“Одно случайное происшествие, недостойное даже упоминания, может повлиять на жизнь миллионов людей.”

В многолюдных обществах, в которых мы живем, мы привыкли смотреть на наших близких не как на лица уникальные и неповторимые, но как на безличную массу. Мы смотрим на них с безразличием, иногда враждебно, часто с пренебрежением и редко – доброжелательно. Вы когда-нибудь спрашивали себя, сколько из этих людей страдает от сильных личных потрясений или семейных проблем? Вы когда-нибудь задумывались, как может повлиять на их жизнь ваша улыбка или хорошее слово или если вы пропустите кого-нибудь вперед в очереди? Думали ли вы, как может изменить их настроение один добрый разговор или некий простой акт любви? Так и наоборот, представьте только, насколько негативно может повлиять на жизнь и на настроение другого одно плохое слово или безразличие.

Как часто семьи страдают от такого поведения? Реакцией на недоброжелательность обычно становится та же недоброжелательность, на грубое слово мы отвечаем

грубостью, и так зло стремительно распространяется. Доброе же слово похоже на спичку, из которой может возникнуть целое пламя. Часто ко мне приходят пары, у которых проблемы в отношениях, и каждый пытается доказать, что он прав. Один обвиняет другого.

Все вы, кроме учебы и дипломов, мечтаете построить отношения с другим человеком и создать хорошую семью. Это естественно. Но посмотрите вокруг. Сколько людей имели это добное намерение в начале, а теперь собирают осколки! Мечты превратились в страшные сны. Почему? Очень просто. Они начали большое дело без основы, без ответственности. Дом, построенный без фундамента, обрушивается как бумажная башня. Представьте, что вы ответственны за своего будущего супруга/супругу и за ваших будущих детей – они же завтра станут вашими судьбами.

Сегодня мы видим, сколько детей протестует. Отмечается страшный рост наркомании и преступности среди молодежи. Когда это зло стучится в наши двери, тогда мы начинаем искать причины не внутри себя, а вокруг и перекладываем ответственность направо и налево. Виновата церковь, виновато государство, виновато общество, виновата школа, все виноваты, и даже камни. Такое безответственное отношение ухудшает ситуацию. Напротив, осознание обязательств и желание измениться налагаю на человека ответственность. Может, это покажется вам слишком абсолютным, но в воспитании детей – я это говорю, потому что вы будущие супруги и родители, основная доля ответственности ложится на плечи родителей. Естественно, существуют и другие факторы, но они вторичны. Ведь в семье, где преобладает любовь, дети это чувствуют и усваивают ее. Конечно, трудности будут возникать, но важно помнить, что любовь, правильное воспитание, настоящая, а не лицемерная духовная жизнь родителей – это самое главное. За каждым протестующим человеком, за каждым токсикоманом, за каждым хулиганом, за каждым преступлением стоит семейная дисфункция, которую родители могут не замечать. То есть они будут думать, что все в порядке, но внутри будет очень серьезная проблема.

“Революционеры взяли на себя ответственность за изменение мира, одновременно перекладывая ответственность на других за прежнее неблагополучие общества.”

Сегодня мы видим, насколько эгоцентричной стала семья. Она учит детей такому принципу: «Хватай, чтобы съесть; воруй, чтобы иметь» (греч. пословица). Если не ты схватишь, то схватит кто-нибудь другой, поэтому не нужно обращать внимания на других людей, смотри только на самого себя. Заботься о том, чтобы подняться в карьере, разбогатеть и хорошо проводить время. Другой человек – тебе враг или в лучшем случае твой конкурент. Насколько наша жизнь стала эгоцентричной, мы наблюдаем ежедневно. Вот пример: посадили городские власти деревце у нашего дома, и мы не чувствуем нужды его поливать, ведь оно не наше.

У некоторых людей есть мечта изменить мир. Красивая мечта, которая чаще всего встречается у подростков или молодежи, но, к сожалению, быстро умирает. И еще одна мечта среди многих бунтующих людей, которые, видя коррупцию и несправедливость, говорят: «Если бы я стал премьер-министром на 24 часа, я бы все изменил». Некоторые серьезнее относятся к проблеме и действуют более систематично. Это великие революционеры. XX век – век революций. Мечта об изменении мира стала

реальностью, правда, эта мечта превратилась в страшный сон, трагедию для миллионов людей и разочарование для тех, кто в это верит, кто отдал свои жизни, пожертвовал собой ради идеи. Нет ничего печальнее, чем крушение мифа.

Неисчислимы обзоры экспертов о неудачных опытах. Нам интересна только одна причина, которую мы считаем наиважнейшей. Революционеры взяли на себя ответственность за изменение мира, одновременно перекладывая ответственность на других за неблагополучие общества до того момента. Все были виноваты, кроме их самих. Значит, все, кто по каким-либо критериям считались ответственными, должны были быть уничтожены, чтобы другие жили счастливо. Вот такая дьявольская идеология, которую великий Достоевский увидел своим пророческим даром. И написал в «Братьях Карамазовых»: «Делай неустанно. Если вспомнишь в нощи, отходя ко сну: “Я не исполнил, что надо было”, то немедленно восстань и исполни. Если кругом тебя люди злобные и бесчувственные и не захотят тебя слушать, то пади пред ними и у них прощения проси, ибо воистину и ты в том виноват, что не хотел тебя слушать. А если уже не можешь говорить с озлобленными, то служи им молча и в уничижении, никогда не теряя надежды. Если же все оставят тебя и уже изгонят тебя силой, то, оставшись один, пади на землю и целуй ее, омочи ее слезами твоими, и даст плод от слез твоих земля, хотя бы и не видал и не слыхал тебя никто в уединении твоем. Верь до конца, хотя бы даже и случилось так, что все бы на земле совратились, а ты лишь единий верен остался: принеси и тогда жертву и восхвали Бога ты, единий оставшийся. А если вас таких двое сойдутся – то вот уж и весь мир, мир живой любви. Обнимите друг друга в умилении и восхвалите Господа: ибо хотя и в вас двоих, но восполнилась правда Его... Пред иною мыслью встанешь в недоумении, особенно видя грех людей, и спросишь себя: “Взять ли силой или смиренную любовью?” Всегда решай: “Возьму смиренную любовью”. Решишься так раз навсегда, и весь мир покорить можешь. Смирение любовное – страшная сила, изо всех сильнейшая, подобной которой и нет ничего».

Помню, когда я только был рукоположен в диакона, ровно 40 лет назад, я находился на Керкире и ездил на автобусе в город по одному делу. Однажды, когда в автобусе было битком народу, многие ехали стоя. Передо мной сидели двое юнош, которые разговаривали без умолку о политике. На одной из остановок зашел слепой человек, пытаясь где-нибудь встать. Я ожидал, что кто-нибудь из молодых людей уступит место. Напротив, начали обвинять государство, систему, транспорт, все, говоря, что, когда мы возьмем власть в свои руки, мы особенно позаботимся о людях с ограниченными возможностями. Я был вне себя! Этот юноша ждал изменения системы, чтобы затем начать меняться самому. Не проще ли было просто уступить свое место? Если у него не хватило малейшего сострадания к своему ближнему, то как он может испытывать любовь ко всему человечеству?

Я вспоминаю одного моего одноклассника. Он был средним учеником. Дома его часто оскорбляли и отвергали. Говорили: «Чего от тебя ждать, ты – бездарность». Так же относились к нему и некоторые учителя, не находя для него доброго слова. С большими трудностями ему удавалось переходить в следующий класс, и он даже начал подумывать оставить школу. Однако в школе были и добрые учителя. Особенно одна учительница за него переживала, подбадривала его и иногда даже со слезами просила других учителей помочь

ему перейти в следующий класс. Этому человеку удалось окончить старшие классы, затем он продолжил учебу в университете и буквально преобразился. Эта терпеливая учительница научила его любить книгу, науку и вообще образование. Он закончил и университет. Этот плохой бесполезный ученик сейчас разговаривает с вами. Я никогда не забуду, что несколько лет спустя, когда я встретил эту учительницу, уже пожилую, она мне сказала, плача: «Я всегда в тебя верила».

Раз уж я начал исповедоваться, я вам объясню, почему я выбрал эту тему и почему она меня так волнует. Мы несем ответственность за каждого человека. Где бы вы ни находились, чем бы вы ни занимались, всегда имейте это чувство ответственности за другого человека, за все человечество. Ваша жизнь или смерть зависит не от подъемов и спадов на бирже, но от вашего отношения к другому человеку. Когда ты вращаешься только вокруг

самого себя и не замечаешь другого человека, ты мертв. Даже если твой организм работает как часы, ты, несмотря на это, по существу мертв. Что-то в этом роде нам хотят сказать пресыщенные жизнью молодые люди, которые пишут на стенах: «Есть ли жизнь до смерти?» И вот еще одно: «Мы хотим жить, а не выживать». Когда ты смотришь на другого как на предмет для использования, ты тем самым уже роешь себе яму. Когда ты идешь по трупам, чтобы подняться самому, даже если у тебя сто дипломов, ты готовишь себе гроб. Ты уже умер, до своей биологической смерти.

От всей души желаю вам, чтобы время вашей учебы было не просто временем приобретения знаний, но одновременно было путем ответственности. И это чувство ответственности пусть вас сопровождает не только на протяжении вашего студенчества, но и всей жизни.

Изречения святых отцов о земной жизни

«Земная жизнь – борьба между жизнью и смертью».

«Настоящая жизнь вся предоставлена трудом и подвигам, а будущая – венцам и наградам».

Святитель Василий Великий.

«Земная жизнь... дана человеку милосердием Творца для того, чтобы человек употребил ее на свое спасение».

«Все христианское житие на земле есть не что иное, как покаяние, выражаемое деятельностью, свойственной покаянию».

«Время нашей земной жизни бесценно: в это время мы решаем нашу вечную часть».

Святитель Игнатий Брянчанинов.

«Сердце у человека одно: когда он ищет временного, тогда забывает о вечном, когда же обращается к вечному и углубляется в него, тогда забывает о временном и нерадит о нем. Двояких попечений о временном и вечном, двоякой любви к временном и вечному, в сердце быть не может. Непременно преобладает одно из двух: или временное, или вечное».

«Ради того и в мир сей рождаемся, чтобы перейти в Вечную Жизнь. Не к временной, но к Вечной Жизни создал нас Бог. Временная жизнь не что иное есть и должна быть, как путь к Вечной, и этим путем мы должны идти с немалой осторожностью, ибо много врагов окружают его. Ради того Сын Божий в этот мир пришел, чтобы нам к Вечной Жизни отворить двери, которые

мы грехами нашими затворили, и к Нему показать путь, который мы потеряли».

Святитель Тихон Задонский.

«Беги от волн вожделений, уклонись от житейских бурь, возвышаясь над страстями, как бы над волнами; плыви по житейскому морю, вверив душевную ладью спасительному древу. Мачтой пусть будет тебе Крест, якорем – вера, канатом – надежда, веслом – молитва, кораблем – правые помыслы, парусом – Христос, попутным ветром – Дух Святой, Кормчим – Отец всяческих. Если будешь плыть таким образом, для тебя не будет неизвестным конец жизни».

Святитель Иоанн Златоуст.

«Устремляйся вслед за добром, чтобы жизнь твоя, хотя и течет, как вода, собралась опять в Боге. К Богу направляй малый поток своей жизни, чтобы, когда иссякнет здесь, там сделалась она морем жизни. Не велик у тебя ручей жизни в этом преходящем мире – направь ее к Богу, чтобы она сделалась бездонной. День за днем струится и утекает твоя жизнь – излей ее в Бога, чтобы обрести ее для себя в том мире».

Преподобный Ефрем Сирин.

Апостол сказал: «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» (1 Тим. 6, б-9). К такому же нравственному бедствию, к какому приводит человека сребролюбие, приводят славолюбие и сластолюбие...

Святитель Игнатий Брянчанинов.

*Алексей Ильич Осипов, профессор
Московской духовной академии*

ЗАЧЕМ Я ЖИВУ?

Зачем я живу? Конечно, может быть, у многих – тех, кто погружен в текущие задачи жизни, – этот вопрос и не возникает... Но всегда так продолжаться не может, и в конце концов человек всё-таки приходит к чувству и мысли: «Зачем всё это, если я умираю?»

У Антона Павловича Чехова в его интересном рассказе «Палата № 6» один из героев говорит: «Й зачем все эти извилины в мозгу? Зачем все эти мысли, желания, зачем это мировоззрение, зачем эта наука, эта техника?.. Зачем всё это, если я точно знаю, что я умру и превращусь в прах такой же, как и всё, что мы видим, слышим и наблюдаем? Зачем и кому всё это нужно?» Чехов очень хорошо здесь поставил этот вопрос, перед которым останавливаются многие люди.

Урок фракийцев

В чем смысл жизни? Это, пожалуй, то первое и главное, на что должен ответить себе человек. Без ответа на этот вопрос жизнь превращается в какую-то пустоту, она полна никчёмности... А ведь, посмотрите, как время летит! Недаром есть русская пословица: «Часы, дни и годы идут, а время – летят». Как точно выражено!

«Фракийцы при рождении человека плакали, а когда он умирал – веселились.

Так каким будет ответ на этот вопрос? Когда-то, а это было очень давно, ни у кого не было сомнения, что человек жив затем, чтобы иметь жизнь вечную. Не было никакого сомнения в том, что тело наше является некоей одеждой, которую человек в конце концов должен сменить, от которой должен освободиться. В этой связи любопытно, например, отметить, какой совершенно отличной от нашей была психология древних фракийцев, что выражалось, прежде всего, в том, как они встречали приход человека в этот мир, то есть его рождение, и как провожали уход, то есть смерть. Сегодня как встречают рождение? Радуются! Это ликование, пиршество. А как провожают? Слезами и плачем. У фракийцев все было прямо противоположным образом. Историки пишут, что рождение человека фракийцы встречали воплями, слезами, причитаниями, и если устраивали какое-то застолье, то это была печальная тризна. Не было никаких веселых речей, ни радости, ни оптимизма. Все слова, которые говорились на этих тризнах, были такие: «Вот, ты родился, и мы не знаем, что тебя теперь ожидает...» А что может ожидать? Скорби, страдания, войны, конфликты, какие-то недоразумения и так далее. Напротив, когда умирал человек, фракийцы устраивали веселые пиршства, и главной была мысль: «Наконец-то ты освободился! Уже никто тебя не убьет, никто не ранит, никто не причинит тебе никакого зла. Ты теперь ликующий и ни от кого не зависимый».

Вечная смерть или вечная жизнь?

Этот исторический факт особенно интересен в связи с тем, как отвечают на вопрос: зачем я живу? – атеизм и религия. В атеизме радость по поводу рождения, страдание по поводу смерти. А в христианстве... Но законно спросить:

в каком христианстве – теперешнем или начальном? В начальном мученики, часто уходившие из жизни, претерпев тяжкие страдания, говорили о своем дне смерти: «Dies natalis» – день рождения! Говорили о той радости, которую они испытывают, говорили о том небесном венце, которого они удостоились. «Не имамы бо зде пребывающаго града, – писал апостол Павел, – но грядущаго взыским» (Евр. 13: 14). Жаждем града горного!

Христианство рассматривает жизнь как своего рода подготовку, как испытание, как экзамен перед тем, как перейти в жизнь вечную. В одной из молитв так и говорится: «Перейти ночь этой жизни». Эта жизнь как некая ночь. Ну, действительно, мы же не знаем, что будет через минуту! Никто не знает. А что будет завтра? Вот недавно в газете читали: 40-летний богатейший бизнесмен неожиданно скончался. И о чем же он думал? Не о смерти. Зачем же он жил? Если отвечаешь на этот вопрос с точки зрения атеистической, то попадаешь в очень тяжелую ситуацию, потому что как можно найти смысл в том, что кончается неминуемой смертью? Что можно ответить, когда вам скажут: «Радуйся и знай, человек, что тебя ожидает вечная смерть»? О, зачем я живу? – для вечной смерти, для вечного небытия! Верно выразил это Чехов словами доктора Рагина, который так говорил. Действительно, получается, что затем, чтобы потом миллионы лет носиться бессмысленно в пространстве. Как видим, вопрос о смысле жизни чрезвычайно важный. Недаром один из святых отцов – преподобный Исаак Сирин – говорил: «Кого назову я разумным? Только того, кто видит, что есть предел этой его жизни». И если с точки зрения атеистической, материалистической, жизнь теряет свой общий смысл, то она и растворяется сиюминутными смыслами, погружается в решение сиюминутных задач.

Не только жизнь отдельного человека, но и жизнь народа, человечества, с христианской точки зрения, в оное время подойдет к концу. Этот мир должен закончиться. И, кстати, с точки зрения науки тоже! В книге академика Н.Н. Моисеева «Быть или не быть человечеству» мы читаем: «Человечество как биологический вид должно прекратить свое существование, и уже не когда-нибудь в необозримом будущем, а в середине XXI века». Вот какую актуальность приобретает вопрос: «Зачем я живу?» Да, не все, может быть, согласятся, что в середине XXI века. Хорошо, не в середине, а, возможно, в третьей его четверти. Но как важно осознать, перед чем стоят сейчас люди! Ведь речь идет не об отдельном человеке, а о человечестве. Человечество как биологический вид может прекратить свое существование на земном шаре.

Продолжение на стр. 10

Самый важный экзамен

А что же говорит нам христианство, как отвечает на вопрос о том, зачем живет человек? Оно утверждает, что личность человека неуничтожима. Как удивителен этот акт Божественного творения, благодаря которому непрерывно, из рода в род, возникают новые личности, существование которых уже вечное, неуничтожимое. Личность всегда будет. Как будет? Об этом христианство говорит с большой силой. Оно постоянно напоминает: наша земная жизнь – это кратковременный миг. И это только экзамен. На что? На то, что можно дать этой личности во всей будущей вечной жизни.

“Христианство все время напоминает: наша земная жизнь – кратковременный миг. И это только экзамен.”

Кто-то, может, про себя подумает: сдам экзамен – и, возможно, у меня «высшая академия». Нет, голубчик! Останешься на том уровне, на котором ты есть. И христианство учит: в блаженной вечности состояние людей будет очень различным. Апостол Павел так и пишет в главе 3 1-го Послания к Коринфянам. А от чего это зависит? От того, из какого материала строит человек свой дом. Кто строит из соломы и дерева, кто строит из камня, кто строит из золота, серебра и драгоценных камней... И апостол пишет: дело каждого испытывается – и будет испытываться огнем; и у кого дело сгорит, а у кого устоит (ср.: 1 Кор. 13: 12–15). И хотя дальше у апостола нет этого вывода, но он сам собой напрашивается сразу: огнем очищается золото! Оплавляются все лишние элементы в огне, и золото становится чистым. И оказывается, что для одних этот огонь – огонь смерти, огонь света Божия, перед которым предстает человек, – будет попаляющим, показывающим всю сущность наших треволнений, а для других это как очищающий пламень – пламень, в результате которого то золото, что показал человек в этой жизни, очищается, становится еще более драгоценным.

“Каждая личность вечна, и поэтому вечная память сохраняется в Божественном сознании о каждом человеке.”

Христианство говорит: человек, тебя ожидает вечная жизнь, а не вечная смерть. И смысл твоей земной жизни заключается в подготовке. Христианство очень точно это определяет. Атеисту неважно, как готовиться к вечной смерти. Да каким бы ты ни был, всё равно погрешишь! И если ты не какой-то гений, если ты ничего особенного не сделал, то о тебе вообще скоро забудут, никто не вспомнит. Многих ли людей мы помним в истории? Ничтожное количество! Христианство же утверждает совсем о другом! Более того, на погребении христианина поют: «Вечная память». У Бога каждая личность вечна, и поэтому вечная память сохраняется в Божественном сознании о каждом человеке. И вот в этом заключается смысл жизни – в подготовке такой, какая дала бы наилучший плод, наилучший результат для вечности.

Парадокс разбойника

А в чем состоит эта подготовка? Если посмотреть в исторической ретроспективе, то мы увидим, что разные рели-

гии выдвигают разные требования и разные критерии к тому, каким должен быть человек, чтобы достичь высшего блага. Христианство принципиально отличается от всех других религий, потому что оно говорит – и, пожалуй, нигде так не говорится или говорится очень смутно, так что и понять трудно, – так вот, христианство говорит об удивительном требовании к человеку. Спросите у представителей других религий: что нужно, чтобы достичь вечности, иначе называемой словом «спасение»? И все скажут один и тот же ответ: надо исполнить нравственные предписания этой религии, угодить Богу. А христианство говорит совсем другое, настолько другое, что даже отчасти и поймешь, почему оно подверглось таким жесточайшим гонениям, хотя причина их, конечно, была другая.

Христианство говорит: «Нет, не это! Человек может быть и нравственным, но в то же время совершенно негодным для вечности». Что это значит? Как это понять?

“Раскаянность души пред Богом, видение своего недостоинства – вот что главное.”

А нравственность ведь вещь достаточно простая, требования здесь ясные, четкие и понятные, они касаются поведения человека в этом мире и его отношения к этому миру. Они же совершенно очевидны, эти отношения: нельзя убивать, нельзя красть, нельзя причинять зло человеку... Христианство говорит: «Нет, дело не просто в нравственности». И указывает на Евангелие. Кто распял Христа? Исполнители нравственного закона иудейской религии! Они оказались отверженными от Бога, предателями Бога. Кто первый спасся? Это невероятный парадокс: преступник и бандит. Оказывается, условием входления в вечность является не просто нравственность. Человек может быть нравственным, исполнять все нравственные предписания, но это может быть человек с такой гордыней, с таким самомнением, с таким тщеславием, с такой зависимостью! Это страсти, которые внутри нас. Это характеристики его духовного состояния. Вот христианство и говорит: для достижения вечной жизни требуется не просто нравственность.

Бандит первым вошел в рай. Это беспрецедентное явление в истории религиозного сознания. Оказывается, главнейшей характеристикой духовного состояния человека, при котором он действительно может быть способным к

Даниил. Райские врата и благоразумный разбойник. Фреска западной люнеты в южном нефе. Владимир, Успенский собор. 1408 г.

общению с Богом, к достижению вечности и блаженной жизни, является то, что с такой яркостью проявил распятый справа от Христа бандит. Первое: «Достойное по делам нашим мы получили» (ср.: Лк. 23: 41). Вообще это поразительно: в таких тяжких страданиях на кресте вдруг заявить об этом! Второе – то, что разбойник сказал, обращаясь ко Христу: «Помяни меня, Господи, в Твоем Царстве». Что звучит в этих словах? Звучит глубочайшее осознание, что я-то там, конечно, никогда не буду. Ты, Господи, святой, ты праведный, а я... руки по локоть в крови человеческой. Ты просто помяни меня там. Это осознание своего недостоинства, причем объективного недостоинства – тут не какой-то психологизм и субъективизм, нет. Он увидел, что он такой.

И это осознание того, какой я есть на самом деле, а не в мечтах, эта, если хотите, раскаянность души пред Богом, это смиление, видение своего недостоинства – вот что, оказывается, является главнейшей характеристикой того состояния человеческой души, при котором она действительно способна и получает блаженную вечность. В этом пункте христианство отличается, еще раз повторю, от всех других религий. Там надо только исполнить заповеди, здесь – иное.

Бог и «боги»

Есть даже такое выражение: можно исполнить почти все заповеди, все эти внешние предписания, касающиеся нравственной жизни, и быть отверженным от Бога. Почему? Потому что человек, который это всё исполнил, не имеет познания себя, то есть видения того, что на самом деле его душа не чиста. А не видящий этого мнит о себе, он одержим самомнением и гордостью. А гордость чем характеризуется? Я превыше всего и всех! А в духовном плане это значит: мне никакого Бога не надо, я сам бог. Помним первый грех человеческий? Что было сказано, какое смертельное оружие поразило Еву и Адама? «Будете как боги!» Мы – боги, я – бог, следовательно, никого Бога мне больше не нужно! И оказывается очень интересно: с христианской точки зрения, достижение вечности обусловлено тем понятием, которое выражает это состояние одним словом – смиление. Где нет смиления, нет

блага ни в каких добродетелях, ни в каком исполнении заповедей. Без смиления будет что? Гордость. А Бог, как сказано, гордым противится (см.: 1 Пет. 5: 5). Хотя на самом деле это не Бог, конечно, противится, а гордый противится Богу, и не может Он быть с ним, потому что сам этот гордец мнит себя богом.

“Если нет смиления, нет блага ни в каких добродетелях, ни в каком исполнении нравственных заповедей.”

Подведем итог. Так зачем же я живу? По существу есть два ответа на этот вопрос. Один из них – тот, когда вся жизнь полагается в этом времени и пространстве – времени какого-то мига существования. Этот миг подобен искрам, летящим от костра: некоторые подольше летят, другие тут же гаснут. Так и жизнь человеческая: никто не знает, когда она оборвется. И замыкание в этом пространстве жизни говорит о том, что смысла в жизни нет и она кончается полной бессмыслицей смерти.

Христианство же по-иному отвечает: смысл в том, что я живу, есть: я живу для блаженства вечной жизни. И не просто для блаженства, нет – никакой корысти христианство не обещает, это очень важно помнить. О тех, кто стремится к наслаждениям райским, святоотеческое учение прямо говорит: это прелест, лесть себе, обман. Где есть любовь, там нет расчета, где есть любовь, там нет корысти.

И христианство говорит: когда человек, осознав, кто он есть на самом деле, а не в мечтах, увидит милость Божию, которая проявилась к нему в Кресте Христовом, когда он увидит, что Бог пострадал за то, чтобы исцелить нас, оправдать, обновить, как говорят святые отцы, когда увидит, что это по любви сделано, благодарность должна охватить душу человеческую и ответить на эту любовь любовью. Вот эта любовь, простирающаяся отсюда, является тем началом, благодаря которому человек может вступить в общение с Богом и получить вечность блаженную, неиссякаемую и нескончаемую. Так примерно можно освятить вопрос о том, зачем я живу, не касаясь, конечно, очень многих деталей, которые тут есть.

Дорогие братья и сестры! Уважаемые читатели!

В № 2 газеты «Православное слово» за 2016 год мы сообщали о ходе строительства храма в п. Караваево. Многое уже сделано, однако многое еще предстоит сделать. Отрадно, что, несмотря на определенные финансовые трудности, строительные работы не прекращаются. Только за этот сезон выполнены работы по кровле основного свода и главного алтаря, утеплен основной свод; кладка стен колокольни и в месте размещения центрального купола произведена на высоту более метра. Работы продолжаются, хотя существует острая необходимость в поддержке строительства для окончания работ.

Понимая трудности нынешнего времени, мы обращаемся с великой просьбой оказать посильную помощь в строительстве храма прп. Геннадия Костромского.

Строительство храма напрямую зависит от человеческого участия и вашего решения помочь. Очень находимся на то, что вы примите такое решение.

Заранее сердечно благодарим и молим Господа нашего Иисуса Христа о вашем здравии и долголетии.

НА ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

На Покров Пресвятой Богородицы
Облетает с деревьев листва.
По ночной остывающей улице
Потихоньку крадется зима.
Прихожу я во храм Вознесения
Достучаться с мольбой до небес,
За родных, за себя во спасение,
И во здравие наших телес.
Наша жизнь – это пропасть отвесная
По дорогам скитаний и тьмы;
Зашти нас, Царица Небесная,
Амофором своим от беды.
Мы живём и не ведаем главное,
И страдаем за наши грехи.

О! Владыче, Дево, Преславная!
Все напасти от нас отведи.
Я поставил свечу под иконою,
Как частицу горящей души,
С верой в сердце на жизнь обновлённую,
Без греха, искушений и лжи.
И в сиянии света лучистого
Потихоньку шепчу я слова:
«Мати Господа! Дево, Пречистая!
Ты покрый нас от всякого зла»,
Как бальзам для души неустроенной.
Так светло и спокойно в груди...
И шагаю домой успокоенный,
Озаряемый светом любви!

Наше общее дело с Богом

Почему наше сердце порой не ощущает этого частного смысла нашей собственной жизни? Главным образом по одной причине: чтобы начать понимать, в чем заключается воля Божия конкретно о нас, нужно по-настоящему посвятить свою жизнь Богу. Причем окончательный ответ на вопрос о своем предназначении человек получит только тогда, когда земная жизнь его завершится: вся она и будет, по сути, поиском ответа. Но этот поиск может быть интересным, творческим, и он, по большому счету, и наполняет жизнь смыслом, потому что в таком поиске человек оказывается неразлучно связан с Богом, и, таким образом, самый главный и общий смысл уже в его жизни реализуется. А частный смысл воплощается тогда, когда мы понимаем, что Господь в определенных обстоятельствах хочет от нас, и этому следуем.

Ключ к правильному проживанию нашей земной жизни заключается в ощущении ее как нашего общего дела с Богом. Этот путь – быть сотрудником Божиим – открыт для каждого человека, и прежде всего это сотрудничество с Богом должно проявляться у нас в отношении самих себя. Господь готов трудиться над тем, чтобы человека усовершить, довести его до самого высокого духовного состояния, и потому можно сказать, что смысл нашей жизни, ее цель – сделать максимум от нас зависящего для того, чтобы Господь мог сделать с нами всё, что Он с нами сделать решил, а мы могли это невозбранно принять. И весь наш труд заключается в том, чтобы себя к этому принятию подготовить и в нужный момент оказаться к нему способным.

А как это бывает... Знаете, у многих святых отцов есть мысль о том, что рука человека, принимающая дарования от Бога, – это смиренение. И чем меньше смирения, тем меньше та горесть, в которую может человек дары Божии вместить. К чему я это говорю? К тому, что практически никто не минует в своей духовной жизни ситуаций, когда кажется: всё, ты уперся в какой-то тупик, никуда не можешь двигаться дальше, и вся твоя христи-

анская жизнь обессмыслилась. Нужно понимать, что такое «обессмысливание» бывает как раз от гордости, от отсутствия смирения. Господь постепенно сужает те врата, которыми мы проходим, и для того, чтобы проникнуться дальше, нужно отсекать какие-то нарости, которые мы ошибочно считаем частью самих себя. И если человек чувствует, что «застяг», – это значит, что пришла пора от чего-то отказаться. Возможно, в настоящий момент это отказ для нас очень болезненный, но впоследствии, оглянувшись на то, что оставили позади, мы увидим, что это делало нашу жизнь тяжелее, делало ее только хуже и ничего в этом хорошего нет. Не стоит обманывать себя, что можно пойти какой-то другой дорогой: у каждого человека дорога всего одна – та, по которой Господь его ведет. И если человек в какой-то момент отказывается идти, он никуда не сможет двинуться до тех пор, пока это препятствие в себе не преодолеет. Это не тупик на самом деле – это остановка в пути, продлевая которую человек главный смысл своей жизни уже реализовать не может.

Что в этой ситуации делать? Мне кажется, что нужно размышлять примерно следующим образом: «То, что со мной сейчас происходит, – это не просто препятствие, перед которым я остановился, это не просто моя личная драма, а это мое общее дело с Богом. И если я сейчас чего-то не могу сделать, если я встал здесь или даже лег и продолжаю лежать, то Господь мое движение все-таки хочет продолжить. И если есть у меня хотя бы минимальная к этому готовность, хотя бы самая маленькая способность Бога об этом просить, то Господь меня обязательно через эту узкую дверь протащит. Может быть, мне будет очень больно, может быть, мне будет очень тяжело – если бы я шел сам, было бы менее больно, – но у меня только одна дорога, и я готов эту боль терпеть». И если вправду есть у нас готовность, если мы говорим это искренне, Господь действительно будет нас тащить и мы выберемся из этого состояния и продолжим свой путь.

Игумен Нектарий (Морозов).

ПРИМЕЧАНИЕ

Газета нуждается в финансовой поддержке. Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами и преподавателями КГСХА.

Просим извинения за качество фотографий. Снимки сделаны из журналов.

В газете использованы материалы журнала «Фома», сборника «Душа – встреча с Господом» и православных сайтов.

Уважаемые читатели! Наша газета содержит изображения святых символов. Убедительно просим бережно обращаться с газетой.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

156530, Костромская область, Костромской район,
п. Караваево, Учебный городок, д. 34 (главный корпус),
каб.220, телефон 62-91-30 (доб. 4202)

Под общей редакцией протоиерея Леонтия Мостового и редактора Н.В. Киселевой.
Верстка Н.М. Соколовой.

Отпечатано в ГП «Областная типография им.

М. Горького» 156961, г. Кострома, ул. П. Щербины, 2.

Тираж 300 экз. Заказ 2046.

Время подписания в печать:
по графику – 17.00, фактически – 17.00